

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2016 Issue: 1 Volume: 33

Published: 30.01.2016 <http://T-Science.org>

Anna Grigor'evna Zasedateleva
Associate Professor, Candidate of Cultural Science,
Assistant professor Department of History and
Philosophy,
State Maritime University Admiral Ushakov, Russia,
armatd@yandex.ru

SECTION 18. Culturology.

BETWEE MYTH AND REALITY: THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF «INFORMATION AGE»

Abstract: *The article deals with the peculiarities of manifestation of myth-making as a strongly pronounced tendency manifesting itself in the modern social and cultural environment, in particular in the political reality. Society loses the ability to analyze events rationally and to distinguish truth from fiction. Reality exists independently of human consciousness, and the myth is the oldest form of spiritual perception of the world. Modern mythological thinking is a symbiosis of the cult of the archaic and artificial construct schematic thought forms. The process of myth-making and creating of new myth-worlds intends to exclude products of thinking from communication. Overpassionarity destroys common sense and self-preservation instinct. Emotional human blindness and deafness are widely used for making political upheavals.*

Key words: *myth-making, information space, irrational thinking, manipulation of consciousness.*

Language: *Russian*

Citation: *Zasedateleva AG (2016) BETWEE MYTH AND REALITY: THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF «INFORMATION AGE». ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (33): 190-192.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-33-34> **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2016.01.33.34>

УДК 32.30

МЕЖДУ МИФОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО «ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭРЫ»

Аннотация: *в статье исследуется особенность проявления мифотворчества, как ярко выраженной тенденции, проявляющейся в современном социокультурном пространстве, в частности, в политической реальности. Общество теряет способность разумно анализировать происходящие события и отличать правду от вымысла. Реальность существует независимо от человеческого сознания, а миф – это древнейшая форма духовного освоения мира. Современное мифологическое мышление является симбиозом культа архаики и конструктом искусственных схематических мыслеформ. Процесс мифотворчества и конструирования новых мифомиров предназначен для исключения продуктов мышления из сферы коммуникации. Сверхпассионарность уничтожает здравый смысл и инстинкт самосохранения. Эмоциональную слепоту и глухоту людей широко используют для совершения политических переворотов.*

Ключевые слова: *мифотворчество, информационное пространство, иррациональное мышление, манипуляции сознанием.*

Социокультурные процессы современности все больше связаны с мифотворчеством во всех сферах жизни. В бесконечно заполненном информационном пространстве эпохи глобальных коммуникаций тем сложнее отличать видимость от реальности, тем больше общество могут захлестывать эмоции, не позволяющие ему мыслить, анализировать, отличать правду от пропаганды.

Реальность, как полагают философы – это термин для обозначения всеобъемлющего бытия, существующее независимо от человеческого сознания. Мифом называют одну из древнейших форм духовного освоения мира, образно-символическое объяснение объективной реальности, имеющую синкретический характер. Р.Барт, теоретик и практик мифологии, определил миф как коммуникативную систему [1]. Б.Малиновский полагал, что миф вечен и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

бесконечен, поскольку он является неотъемлемым атрибутом культуры и продуктом веры и морали [5, с.137].

Культурфилософия Запада, как отмечал Шопенгауэр, уже давно заполнена мифологизмом, разумное основание мира подменяется неразумной иррациональностью, темная бессознательная воля выступает антагонистом просветляющему разуму, а мир и человек становится объектом всевозможных манипуляций. На замену суверенного разума имморальным профизволом субъекта указывал и Ф.Ницше, признавая власть нового мифа как симптома нового века. Ницше. По ту сторону добра и зла [7].

Особую роль в иррационалистическом осмыслении мира как социальной мифологии сыграли работы З. Фрейда, Ж. Сореля, К. Юнга. Как симбиоз архаического мироощущения и модернистского миропостроения объяснял современное мифомышление М. Хайдеггер. На беззащитность человеческой психики перед бессознательными структурами указывал К.Юнг [6].

Современное мифологическое мышление является симбиозом культа архаики и конструктом искусственных, схематических мыслеформ. Погружение в сферу досознательного деморализует сознание, а энергия мифа в процессе мифопостроения широко используется с целью внушения и подчинения. Согласно К.Леви-Стросу, мифология превращается в отражение социальных структур, а «миф объясняет в равной степени как прошлое, так настоящее и будущее...» [3, с.21].

Социальные структуры в эпоху резких перемен могли меняться только в процессе перехода к «новому мышлению». В результате возникло тревожное состояние переломного момента истории и это неизбежно рождало новую мифическую реальность. Общественные системы постсоветского пространства, которые держались на рациональном и мощном военно-экономическом потенциале, на идеологии марксизма-ленинизма в процессе перехода от «нового мышления» к бурным «эмоциональным революциям» потеряли устойчивую общественную систему. Рассуждая о диалектике мифа, А.Ф.Лосев предупреждал, что мифы создают новую реальность, а согласно М.К.Мамардашвили, и самого человека, который рождается не природой, а конструируется и саморождается в процессе социализации [5, с.47]. «Миф, – пишет М. Мамардашвили, – это упакованная в образы и метафорах и мифических существах многотысячелетняя коллективная и безымянная традиция

Ничто так не напоминает мифологию, как политическая идеология. Революционные процессы, кризисы и политические перевороты реанимируют мифотворчество, что приводит к замещению рационального на эмоциональное. Это тем более опасно, что в такие моменты истории политическое пространство, не имея мощных интеллектуальных конструкций, воплощенных в политконцепции, доктрины, программы торпедируется эмоциональными вихрями, сметающими на своем пути даже такие сильные государственные объединения как, например, СССР. В рамках информационного пространства СМИ немедленно начали создание новой мифореальности, которая проникая в сферу подсознания и сознания человека перепрограммировала старый и программировала новый мифомир. Прежде всего, процесс мифотворчества и конструирования новых мифомиров предназначается для эмоциональной сферы человека, в результате которого продукты мышления полностью исключаются из сферы коммуникации. Сложнейшая ломка, на постсоветском пространстве происходила с людьми, обладающими самым высоким интеллектуальным потенциалом и эмоциональной устойчивостью. СМИ и, особенно, телевидение активно включилось в процесс «перекраивания» прежних духовных скрепов на новые. Прежде всего, важнейшие принципы, такие как гуманизм, коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка с их помощью менялись на индивидуализм, соперничество, подавление слабых во имя материальной выгоды. С внутренним негодованием, бывшие советские люди смотрели телепередачи «Последний герой», «Слабое звено», фильмы-ужасы, порнофильмы, которые мутным потоком несли новую культуру, пропитанную пошлостью, жестокостью и цинизмом. Детям также предлагались мультфильмы с новыми героями: нежных и добрых и беззащитных Аленушек, которых царевичи и добры молодцы готовы были защищать и оберегать от злых персонажей, сменили неуравновешенные и злобные героини, которые сами устраивали скандалы и даже драки. В подавляющем большинстве мультфильмов даже мышата и коты сражались с такой внутренней агрессией, что у детей после просмотра таких «шедевров» нарушалось поведение. Началось шельмование не только литературных персонажей, но и героев Великой Отечественной войны. Герои труда и войны уступили место на телеэкране криминальным героям из «Бригады» или «Бандитского Петербурга», девальвировались почетные профессии врача, ученого, учителя, «скороспелые» звезды шоу-бизнеса вытеснили их, казалось, навсегда. Не менее трагическим для

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

постсоветской России была экспансия нетрадиционных религий, сменившая коммунистические мифы и воинствующий атеизм фетишизмом новых верований. Содержание нетрадиционных религий было малоизвестно в СССР или неизвестно вообще.

Новые мифы связаны с вовлечением большой массы людей в решение новых политических задач. Сверхэмоциональность толпы связана, прежде всего, со страхом неизвестности и неопределенности завтрашнего дня. Возникает потребность не в одиночку, а в большой толпе проявлять конформизм публично. При этом сверхпассионарность толпы уничтожает здравый смысл, и, даже, инстинкт самосохранения. Эмоциональную слепоту и глухоту людей широко используют для совершения политических переворотов. С этой целью синтезируются мифы, в частности, мифы о величии отдельных наций, об их особой избранности и уникальности. Процессы разжигания национализма и великодержавного шовинизма неизбежно приводят к зарождению этнонациональных конфликтов, а возникновение сверхпатриотизма очень часто приводит к вседозволенности и ксенофобии. В современном постиндустриальном обществе, по мнению М.Маклуэна, основными мифотворцами становятся СМИ и, особенно, телевидение, мобилизуя социум и манипулируя сознанием. Телевидение превращает зрителя, по образному выражению автора, в экран, подвергающийся бомбардировке мощной информацией. Это воздействие настигает оболочку души, «микробами», и этому мощному воздействию не могут противостоять даже очень чистые души [8, с.282].

М.Маклуэн предупреждает о высокой степени вовлечения зрителей в происходящее на экране и возникновении при этом «синестезии», то есть объединении чувств и воображения. Сила подпорогового воздействия так велика, что сопротивляться воздействию телевизионным образам можно только с помощью противоядия,

родственных средств коммуникации, утверждает ученый [8, с.378].

В настоящее время осталось очень мало территорий, свободных от СМИ, в частности от телевидения, как главного мифотворца планетарного масштаба.

Согласно Шеллингу, миф является универсальной и первородной формой мысли, таким образом, создавая политический миф и переводя его из сферы логической в сферу эмоциональную можно смоделировать любые политические настроения и сформировать новое общественное мнение. С этой целью любую информацию можно трансформировать в сакральную реальность, которая моделируется согласно историческому архетипу. Архетипические первообразы актуализируются в процессе конструирования современного политического пространства, при этом иллюзорный характер социально-политических и художественно-религиозных мифов оказывает мощное реальное воздействие. Искусственно сотворенная политическая реальность не имеет ничего общего с объективной действительностью.

Социокультурное пространство все более «телеприсутствует», невозможно представить современный социум без телекоммуникации, отмечает П.Вирилио. «Информационное» общество имеет сконструированный с помощью телевизионных технологий новый способ видения мира – некую глобальную тотальную оптику [2]. Виртуальное синтетическое миропредставление актуализирует проблему репрезентативности субъекта и реальных событий. Над человечеством нависла угроза всеистребляющей гибели и духовной деградации. В условиях исторической кризисности и ощущения катастрофичности нынешнего времени складывается новая картина мира очень важно понять необходимость обращения к разуму и его порождению – культуре, всечеловеческой, планетарной и гуманистичной.

References:

1. Barthes Roland (1996) Mifologii [Mythologies]. Moscow.
2. Virilio P (2002) Ifotmatcionaya bomba. Strategiya obmana [Information bomb deception strategy]. Moscow.
3. Levi Strauss (1994) Pervobytnoye myshleniye [Primitiv thinking]. Moscow.
4. Malinowski B (2000) Funkcionalnaya teoriya. Nauchnaya teoriya kultury [Functional theory. The Scietific theory of culture] Moscow, pp.137-162.
5. Mamardashvili MK (2000) Vvedeniye v filosofiyu. Moy otchot netipichen [Introduction to philosophy. My repot atypical].St. Petersburg,2000.
6. Jung K (1994) Psihologiya bessoznatelnogo[The Psychology of the unconscious]. Moscow.
7. Nietzsche F (2015) Po tu storonu dobra y zla (Beyond good and evil)
8. Available: http://lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt (Accessed: 10.01.2016).

